

На правах рукописи

ДЕВЯТАЙКИНА Галина Леонидовна

**Поэтика пространства и топонимический код
в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург

2009

Работа выполнена на кафедре фольклора и древней литературы ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор Соболева Лариса Степановна

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
Пращерук Наталья Викторовна

кандидат филологических наук
Харитоновна Екатерина Владимировна

Ведущая организация Челябинский государственный университет

Защита состоится «___» октября 2009 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.03 при ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет им. А. М. Горького» (620000, Екатеринбу-
бург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «___» сентября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

М. А. Литовская

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Поэтика пространства играет ведущую роль в создании художественной реальности. В освоении пространства литература имеет свою специфику: при помощи словесных обозначений предметов писатель может с неограниченной быстротой переходить от одной картины к другой, перенося читателя в разные **места**, таким образом представляя ему собственную модель мира. На уникальность категории художественного пространства указывают ведущие исследователи этой проблемы: Д. С. Лихачев, М. М. Бахтин, В. Н. Топоров и др. О выражении писателем «на языке пространственных представлений» своего видения мира говорит Ю. М. Лотман. Исследователь акцентирует внимание на особенностях «превращения пространственных категорий» в абстрактные при моделировании авторской картины мира. Каждое из таких «превращений» вызывает у читателя яркие ассоциации с представлениями из его онтологического, гносеологического и аксиологического опыта.

Писатель создает культурную географию, наделяя пространство различными смыслами. Русское пространство **конца XIX – начала XX вв.** «предстает в трех ипостасях: столичный город Петербург, “древняя столица Руси” Москва и вся остальная страна – русская провинция – «третья действительность русской культуры» (Е. Н. Эртнер). **Некоторые исследователи (Ю. В. Доманский, Д. К. Равинский, Ю. В. Клочкова и другие) считают, что пространство России условно делится на две части – столица и провинция. Это самая яркая оппозиция в художественных текстах конца XIX - начала XX вв.,** которая характерна и для творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка. Художественное пространство структурируется и осмысляется как Русь - Урал, столичный (губернский или уездный) город - село. Оппозиции отражены в топонимах, которыми насыщено художественное пространство его произведений. Топоним, выполняя роль пространственного ориентира действия, становится важным средством характеристики изображаемого.

Для современной филологии актуальна проблема литературной ономастики. В поэтике пространства оказываются важными как антропонимы, так и топонимы. И если первые изучены достаточно подробно (работы М. В. Горбаневского, О. А. Дьяченко, И. Н. Исаковой, В. Н. Михайлова, Л. М. Шайхинуровой и др), то пути исследования последних только намечаются. Н. В. Васильева, называя имена «маркерами смены регистра повествования», подчеркивает необходимость исследовать «семантическую ауру имени», потому что каждое имя тесно связано с поэтикой произведения – с сюжетной линией текста, с образами, созданными писателем. Н. В. Васильева определила круг проблем, наиболее актуальных для современной литературной ономастики: «Во-первых, имя каким-то образом вводится автором в текст, во-вторых, оно автором “продвигается” по тексту, и, наконец, оно из текста исключается»¹. Произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка дают богатый материал филологам для работы в этом направлении. В творческом почерке уральского писателя выделяется склонность к определению географических координат, иногда точных, иногда выдуманных, но всегда помогающих понять авторскую картину мира, позволяющих расширить спектр адекватного истолкования произведения.

О созданном Маминым образе пространства пишут многие литературоведы : К. В. Боголюбов, А. И. Груздев, И. А. Дергачев, Г. К. Щенников, В. А. Михнюкевич, В. В. Блажес, Л. М. Слобожанинова, Е. Н. Эртнер, Ю. В. Ключкова, Л. М. Митрофанова и др. Работы этих исследователей являются хорошим материалом для начала системного анализа поэтики пространства в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка. Основным «инструментом» исследования в нашей работе является топоним. (М. А. Литовская говорит о нарушении логики: предыдущий абзац предлагает поменять местами с этим! Я не совсем уверена...)

---

¹ Васильева, Н. В. Литературная ономастика и лингвистика текста: партнеры или конкуренты? // Ономастика в кругу гуманитарных наук: Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2005. - С. 33.

Моделируя **собственную** картину мира, Д. Н. Мамин-Сибиряк выстраивает топонимы в своеобразной иерархической последовательности, которая определяется масштабностью объекта: страна, край, столичный город, провинциальный город, село, улица, река, гора и т. д. Любой микротопоним имеет функцию создания целостного образа Урала. Край то выступает как единое целое с Сибирью, то, как и она, является неотъемлемой частью России.

В топониме для писателя оказывается важным все: словообразовательная модель имени, его звучание, способ интродукции, частота употребления в художественном пространстве, ассоциативные возможности топонима. Именно они позволяют читателю включиться **в своеобразную игру декодирования информации**, (может быть, по декодированию!) скрытой в имени собственном, тем самым использовать свой онтологический, аксиологический и рецептивный опыт и сопоставить его с авторским или общенациональным. Произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка насыщены генетически различными топонимами – от бытующих в реальной действительности, до придуманных самим писателем (окаzionaliальных). (предыдущие 2 абзаца рекомендация лаконичнее!)

Следовательно, обращение к теме «Поэтика художественного пространства и топонимический код в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка» обусловлено, с одной стороны, особой ролью категории пространства в художественном мире Д. Н. Мамина-Сибиряка, ее повышенной семантической насыщенностью, с другой – недостаточной разработанностью исследовательских подходов для системного изучения художественного пространства и роли топонимов в поэтике текста.

Материалом исследования являются разножанровые произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка об Урале, написанные в 80-ые и 90-ые годы XIX в.: романы, рассказы, очерки, повести, психологический этюд – художественное пространство которых содержит топонимы, позволившие Д. Н. Мамину-Сибиряку наиболее репрезентативно представить Урал. Большинство из при-

влекательных для изучения текстов малых эпических жанров были включены в сборник «Уральские рассказы» самим автором (1888-1889). Другие анализируемые нами тексты определены писателем тоже как произведения об Урале. Многие из них имеют дополнительные пометы писателя : «из жизни на Урале», «из рассказов о ...», «из записной книжки» и т. д. Художественное пространство этих рассказов и очерков также отличается топонимическим богатством. Данные произведения вошли в двухтомник «Уральских рассказов», вышедший в свет в 1983 г. под редакцией И. А. Дергачева, по выводу которого рассказы и очерки – «подготовка к какой-то большой картине, которой еще нет»².

Большие эпические картины уральской жизни широко представлены в романах, художественное пространство которых насыщено генетически разнообразными топонимами. В рамках темы исследования наиболее репрезентативны «Именинник» (1887), «Три конца» (1890) и «Хлеб» (1895). Их тексты тесно связаны с проблематикой рассматриваемых произведений малых эпических жанров, а в художественное пространство данных романов включены различные топонимы – реальные имена существующих объектов и придуманные или измененные писателем с целью создания целостного образа края и воплощения авторской идеи. (стоит знак вопроса) Важным критерием при выборе материала является также факт образования уральского сверхтекста путем использования повторяющихся топонимов в художественном пространстве данных рассказов, очерков и романов.

Объектом диссертационного исследования является поэтика художественного пространства произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Предмет исследования – своеобразие топонимического кода в художественном пространстве произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка.

---

² Дергачев, И. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк в литературном процессе 1870 – 1890-х гг. [Текст] / И. А. Дергачев. – Новосибирск : СО РАН, 2005. – С. 32.

Такой выбор объекта и предмета исследования обусловил **цель диссертационного исследования – определить специфику репрезентации художественного пространства уральской прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка в процессе изучения топонимического кода произведений.** (волнистая линия сбоку!!!)

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие пространства в эстетическом и литературоведческом аспектах;
- раскрыть составляющие топонимического кода, его роль в художественном тексте;
- выявить путь формирования авторского (окказионального) топонима;
- проследить, как коррелируется окказиональный топоним с моделью мира Д. Н. Мамина-Сибиряка;
- осмыслить специфику топонимического кода произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка;
- определить роль топонимического кода в создании уральского сверхтекста романов Д. Н. Мамина-Сибиряка;
- соотнести особенности топонимического кода произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка с общенациональной традицией реализации топонимического кода.

Научная новизна и теоретическая значимость. В работе решаются важные проблемы поэтики художественного произведения. В научный оборот введено понятие «топонимический код». Исследование конкретных художественных текстов доказывает, что окказиональный топоним как неотъемлемая часть авторской картины мира активно участвует в создании образа пространства, является посредником между автором и читателем, позволяет последнему приблизиться к пониманию авторского мировидения. Впервые обратившись к проблеме топонимического кода как важной составляющей поэтики произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка, показали, что выявление и осмысление **топонимического континуума** позволяет расширить спектр адек-

ватного истолкования произведения, **репрезентировать скрытые**, конституирующие художественное пространство смыслы текста.

Методологической и теоретической основой диссертации является комплексный подход, позволяющий в рамках диссертации объединить различные аналитические средства и подходы к художественному тексту:

- герменевтическая феноменология позволяет раскрыть историческую природу текста и выявить сущность процесса понимания и интерпретации;

- культурно-исторический метод помогает понять авторскую картину мира, особенности поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка;

- различные виды анализа (системно-генетический, монографический, мотивный и т. д.) способствуют расширению спектра адекватного истолкования произведения;

- теория имени собственного позволяет репрезентировать неявные, конституирующие художественное пространство текста смыслы произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка;

- традиционные в лингвистике и ономастике методы исследования (описательный, этимологический, стилистический и другие) помогают выявить особенности топонимического кода художественных произведений.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее материалы могут быть использованы в курсах истории русской литературы, истории литературы Урала, а также **для проведения спецкурсов** и спецсеминаров, посвященных изучению поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отличительной особенностью поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка является насыщенность текста различными по происхождению топонимами, репрезентирующими художественное пространство.
2. Включение топонимов в художественное пространство позволяет писателю образно представить свое мироотношение. Генетическое и функциональное разнообразие топонимов в художественном пространстве дает воз-

возможность говорить о *топонимическом коде*. Топонимический код – система топонимов, организующая художественное пространство текста и создающая его метасмысловой пласт, осознание которого позволяет читателю приблизиться к пониманию авторской картины мира. *Топонимический код*, с одной стороны, является одним из способов проявления художественного мышления писателя, с другой – это своеобразный ключ **для** постижения художественной целостности произведения.

3. Своеобразие поэтики пространства Д. Н. Мамина-Сибиряка проявляется в активном словотворчестве. Окказиональные топонимы, под которыми понимаются созданные писателем по определенным словообразовательным моделям, существующим в языке, позволяют писателю создать собственную топонимическую картину мира.
4. Топонимы создают в произведении топографическую точность. Этот прием придает рассказам очерковый характер (номинативная функция топонима) и позволяет читателю понять скрытые конституирующие пространство смыслы **произведения (так реализуется ассоциативная функция топонима)**.
5. Произведения Мамина об Урале являются сверхтекстом, имеющим локальную привязанность к региону, что обуславливает наличие и специфику бинарных оппозиций, структурирующих художественное пространство текстов и отражающихся в топонимах. Самыми яркими в произведениях Мамина являются Расея / Рассея – Русь – Россия / Урал - Камень; столица / провинция; центр / периферия; город / деревня; свой / чужой.
6. Любой топоним, включенный в художественное пространство литературного произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка, многогранен, в нем отражены различные стороны человеческого бытия. Исследование окказиональных топонимов наряду с названиями, реально существующими в объективной действительности, дает возможность говорить об онтологических, гносеологических и аксиологических аспектах поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов и сообщений

на научных конференциях : «Пушкинские чтения - 2006» (Санкт-Петербург, 2006); «Четвертые Лазаревские чтения. Лики традиционной культуры: прошлое, настоящее, будущее» (Челябинск, 2008); «Дергачевские чтения – 2004. Русская литература и национальные особенности» (Екатеринбург, 2004); «Дергачевские чтения – 2006. Русская литература и национальные особенности» (Екатеринбург, 2006); «Региональные литературные ландшафты: история и современность» (Тюмень, 2007); «Литература Урала. Автор как творческая индивидуальность (национальный и региональный аспекты)» (Екатеринбург, 2007). Доклад «Литературные двойники уральских городов» был обсужден на Заседании Ученого совета муниципального учреждения культуры «Объединенный музей писателей Урала», посвященном 155-летию Д. Н. Мамина-Сибиряка. Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре фольклора и древней литературы Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка литературы, включающего 226 наименований и Приложения. В Приложении содержится список топонимов, включенных Д. Н. Маминым-Сибиряком в художественное пространство исследуемых нами произведений.

Основное содержание работы

Во **Введении** дано обоснование темы, сформулированы объект, предмет, цель, задачи исследования, охарактеризовано современное состояние изученности специфики топонимов в художественном пространстве прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Материал **первой главы «Топонимический код художественного пространства: теоретический поиск и практика воплощения»** изложен в трех параграфах.

Параграф **1.1 «Пространство как эстетическая категория»** посвящен выявлению своеобразия художественного пространства, определению роли данной категории в моделировании писательской картины мира. Особое внимание уделяется феноменологии пространства, в основе которой лежит трехуровневая концепция постижения художественного пространства: буквальный уровень, моральный и психический (М. Хайдеггер). Для последнего уровня характерна символика. Придуманные писателем топонимы в поэтике художественного пространства обретают символическую семантику. Это утверждение позволяет говорить о том, что исследование топонимического кода помогает понять скрытые смыслы произведения, модель мира, созданную писателем.

В параграфе **1.2 «Функции топонима в поэтике художественного пространства»** определяется место генетически различных топонимов в пространстве текста. При определении функций, выполняемых топонимами, важно учитывать три аспекта повествования, которые выделил Д. Лампинг: «технический», эстетический и тематический. Ценность данного исследования в том, что он учитывает специфическое нарративное осмысление мира. Под «техническим аспектом» подразумеваются различные писательские стратегии, с помощью которых достигается эффект новой / художественной реальности, при этом ведущая роль принадлежит образу автора. Под эстетическим аспектом имеется в виду возможность вызвать в читателе эстетическое переживание; под тематическим – способность нарратива быть носителем определенного содержания и идеи. Данные аспекты легко вмещают в себя все функции топонима, которые выделяют другие исследователи: «технический» (информационно-характеризующая и эмоционально-экспрессивная, функции стилизации и перспективации и др.), эстетический (эстетическая функция) и тематический (ассоциативная, символическая, идейная, номинативная).

В настоящем исследовании приоритетной является ассоциативная функция топонима, причем для постижения смысла художественного произ-

ведения важно учитывать все ассоциации: онтологические, «отражающие онтологию языка»; эмпирические, опирающиеся на «субъективно-объективный опыт носителей языка», психические, к которым принято относить индивидуальные, субъективные ассоциации.

Обращение писателя к топонимам позволяет ему не просто сообщить место действия, но и проявить свое мироотношение. Здесь уместно говорить о *топонимическом коде*, который, по сути, является своеобразным ключом для раскрытия смысловых граней языковой личности. В топонимическом коде объединяются различные типы пространственных отношений текста – пространство героев, автора, читателя и т. п.

Придуманые писателем топонимы можно определить как *окказиональные*. Они, как и любое окказиональное слово, являются экспрессивной единицей речи. Обладая «абсолютной свежестью» (А. Г. Лыков), окказиональные топонимы всегда зависят от контекста.

Параграф **1.3 «Роль топонимического кода в художественном тексте»** посвящен рассмотрению такой особенности русской литературы, как «географичность». Путем соотнесения топонима, включенного в художественное пространство, с литературным направлением, к которому принадлежит произведение, с жанром можно сделать вывод о генетическом и функциональном разнообразии топонимов.

Так, метафоричные топонимы XVIII века, использованные В. К. Тредиаковским, прямо говорят о назначении места или рассказывают о чувствах автора: остров Любви, пещера Жестокости, замок Молчаливости и др. Топонимы, включенные А. Н. Радищевым в «Путешествие из Петербурга в Москву», помогают писателю структурировать текст, вступают в некую смысловую игру с содержанием главы, порождая тем самым «смысловые рифмы» (С. Ю. Мотыгин).

В XIX в. стали актуальными топонимы, существующие в объективной реальности, если же писатель придумывал имя собственное, то он уподоблял его известным географическим названиям. Для этого использовались распро-

страненные словообразовательные модели, и окказиональный топоним ставился в один ряд с другими. Читателям известны село Горюхино (А. С. Пушкин), город Глупов (М. Е. Салтыков-Щедрин), город Малинов (А. И. Герцен), город Скотопригоньевск (Ф. М. Достоевский) и др. Традиция обращения к топонимам сохраняется и в XX в.: городок Окуров (А. М. Горький), поселок Грабиловка, деревня Слуховщина (М. Я. Козырев) и др.

Обращаясь к топонимическому коду как важной составляющей поэтики художественного пространства, писатель словно подчеркивает национально-культурные черты, характерные для определенного времени. Топонимы помогают писателю организовать пространство, являются в нем важной знаковой деталью, исследование которой ведет к пониманию глубинного смысла произведения.

Материалом **второй главы «Топонимическая система «Уральских рассказов» Д. Н. Мамина-Сибиряка»** являются произведения малых эпических жанров.

В **первом параграфе «Образ России в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка»** выявлены особенности созданного писателем образа России, определено его место в поэтике Мамина. Имя России в различных фонетических вариантах, часто встречающееся в художественном пространстве рассказов и очерков, свидетельствует об особой значимости этого гео- и этнокультурного образа в поэтике Мамина-Сибиряка. Умение «певца Урала» использовать тот, а не иной топоним позволил ему изобразить не только Россию конца XIX в., но и древнюю православную Русь. Народ называет свою землю «Расея» / «Рассея».

К пространственной характеристике образа России добавляется культурно-историческая. Мамин-Сибиряк конкретизирует понятие «Русь», он как бы дробит образ вечной Руси на Русь московскую с ее патриархальным укладом и на Петровскую, для которой характерно тяготение ко всему новому.

В поэтике пространства «Уральских рассказов» писательское представление об отношениях края и страны - России и Урала – своеобразно и вербализуется в топонимах Расея / Рассея – Русь – Россия и Урал / Камень – край, на который Мамин возлагает надежды в деле сохранения вечного, целого. Урал сплавляет в себе патриархальное и индивидуально-мастеровое начало Руси, рождая тем самым «нового человека». На просторах Урала происходит своеобразный синтез прошлого и настоящего, нового и старого, своего и чужого.

Одной из составляющих образа Урала является изображенный на страницах произведений уральский город. Этот образ рассматривается в параграфе 2.2 «Литературные двойники уральских городов в малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка».

В рассказе «Башка» (1884) создается драматический образ Пропадинска, который получает дальнейшее развитие в «Поправке доктора Осокина» (1885). Пропадинск как «точечная цитата» (термин М. Бахтина) появляется в очерке «Отрава» (1887).

Городские картины максимально детализированы. Этому способствуют введенные в текст годонимы: *«Кабак Плевна находился в глухом переулке, который шел от **Хлебного рынка**»* (рассказ «Башка»); *«От Плевны ему нужно было перекосить **соборную площадь**, потом обогнуть старый гостиный двор и свернуть в узкую **Проломную улицу**, где тонули в грязи постоялые дворы»* («Башка»); *«Миновав **Проломную улицу**, доктор вышел на **Черный рынок**, потонувший в непролазной грязи, а потом повернул в узкую **Мучную улицу**, набитую мучными лавками, крестьянскими телегами и целыми стаями голубей. Наконец доктор очутился на **Соборной площади**»* («Поправка доктора Осокина»).

Путь героев в поэтике пространства произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка – своеобразная метафора их жизненного пути. И Башка из одноименного рассказа, и доктор Осокин («Поправка доктора Осокина») сами выбирают свою судьбу: Башка пошел от центра города к окраине, что и помог-

ло ему впоследствии найти выход из Пропадинска; путь доктора словно намагничен в сторону центра, где он погибает.

Топографическая точность, создаваемая топонимами, придает рассказам очерковый характер. Любой топоним в поэтике Мамина необыкновенно важен, так как он несет в себе «закодированную информацию». Первоначально по замыслу автора дом доктора с говорящей фамилией «Осокин» должен был стоять на пересечении улицы с красноречивым названием - Разгуляевская - и Гнилого переулка. Во время работы над произведением, возможно, писателю показалось, что эти годонимы слишком явно определяют судьбу героя и что для небольшого по объему рассказа слишком много имен, вызывающих негативные ассоциации. Мамин решил не указывать точные координаты местонахождения дома мечтателя и утописта Осокина, а место жительства героя он определил как город Пропадинск, тем самым метафорично охарактеризовал его судьбу.

Место города Мохов (так Мамин называл г. Пермь) в поэтике пространства «Уральских рассказов» определяется вызываемыми им ассоциациями: далекий от столицы край, куда «передовые» идеи доходят в последнюю очередь, место, где можно затеряться. Этимология слова «мох» восходит к латинскому «плесень» или немецкому «болото», «топь». Словообразовательная модель, по которой образован топоним, самая распространенная в XIX веке: так создавалось 59% топонимов (И. А. Воробьева).

Образ этого губернского уральского города создан на страницах рассказа «Переводчица на приисках» (1883), очерке «Родительская кровь» (1885). Имя «Мохов» перешло из разряда собственных имен в нарицательные. В топониме Мохов заключены социальные и политические особенности, характерные для провинции конца XIX в. Мохов – это символ спокойной, безмятежной жизни, в которой человек выбирает роль пассивного наблюдателя. Такая жизнь, по мнению Мамина, приводит к смерти, как духовной, так и физической.

Общая топонимическая координата объединяет в сознании читателя повесть «Доброе старое время» (1889) и рассказ «Верный раб» (1891). Разворачивающиеся в них события связаны с городом Загорье. Этот образ также занимает важное место в поэтике пространства уральского писателя.

Подробного «портрета» города Мамин-Сибиряк в «Добром старом времени» не дает, поэтому представление о месте складывается лишь благодаря художественным деталям, использованным в тексте, и ассоциациям, которые вызывает само имя города - Загорье. Реализации ассоциативной функции имени собственного здесь способствуют, в первую очередь, словообразовательные аффиксы – приставка за- и суффикс –й (е).

В произведении «Верный раб» топоним Загорье вводится в текст с первой страницы. Осознанию значения, заложенного в топониме, способствует имя реки, на которой стоит город, - Порожня. Загорье – «пограничный» город, Порожня в городском пейзаже разделяет город на две части: на низменном правом берегу *«белой каменной массой»* выделяется генеральский дом, хозяевами левой части являются «новые богачи», чьи тысячи очень быстро превратились в миллионы. Порожня - своеобразная граница между старым и новым миром. Представители нового – дети - расставались с капиталом, нажитым их отцами; генерал, поддавшись магическому влиянию нового, легко принимает решение о женитьбе практически на «полненьких ножках» дочери гиттенфервальтера. Однажды увидев ее ножки, он не смог их забыть. Мамин иронизирует над своенравным «хозяином» положения: женившись на ножках, по Мамину, легко дойти до ручки. Фамилию Ручкин в конце рассказа писатель даст «верному рабу» Мишке. Этот представитель нового поколения умело завладел капиталом генерала. Сметливость помогла Мишке избавиться от властолюбивой полненькой генеральши: она *«исчезла из Загорья, как тень»*, потому что была уличена в неверности.

Так реализуется оппозиция ценностный - пустой (значение слова «порожний» - «то же, что и пустой»). *«Пустой»* оказалась душа богатого генерала, *«пустой»* была симпатичная генеральша, бездушным, а значит и *«пу-*

стым» является сам «верный раб Мишка». Отсюда «пусто» в душе и в доме героев – они одиноки, значит душевно нищие, нравственно убогие. Онтологический, аксиологический аспект топонимического кода раскрывается при помощи топонимов, которые, на первый взгляд, лишь способствуют структурированию художественного пространства произведения.

В параграфе **2.3 «Топонимический код «Уральских рассказов»** исследование текстов строится на основе бинарных оппозиций, ведущей среди которых является деревня - город. Мамин акцентирует внимание читателей на сильном пагубном влиянии последнего на жизнь сельских жителей. Такое мироотношение писателя отражено в топонимическом коде: в произведении «Отрава» рассказывается о том, что рядом с городом Пропадинском находится село Шатуново, где царит шатуновское настроение («шататися» - «блуждать», «волноваться», «бродить», «суетиться», «качаться»); в селе Шляпово жители пытаются скрыться от чужого взгляда, от новых веяний «под шляпой дома» («В худых душах»); в селе с игривым названием Ключики, которое находится недалеко от Кургатского завода («кургаш» - «свинец, тяжелая вода»), миром правит священник, который по долгу службы воспитывает в духе христианских заповедей прихожан, однако очень любит разгульное веселье («Из уральской старины»).

В художественном мире Д. Н. Мамина-Сибиряка топонимы с отрицательной семантической насыщенностью противопоставлены именам, которые образованы от названий природных объектов. Село Карабаш («царапать») - гора Талая («Гроза»), деревня Студеная - горы Мохнатенькая и Лобастая – («На шихане»), Чернореченский завод - прииск Ягодный и Лаврушкин лозок, река Журавлиха («Лес») и др.

Герои Мамина часто находятся на перепутье. Спирька из рассказа «Озорник» жил в Расстани («перекресток или разветвление дорог»), в психологическом этюде «Лес» герою нравилось быть на горе Размет («расстояние между двумя отвернутыми в разные стороны пластами при пахоте; перекресток или разветвление дорог»).

Ассоциации с границей или перекрестком возникают благодаря топонимическим формантам, под которыми понимаются аффиксы, участвующие в образовании топонимов. Наиболее распространенными в поэтике Мамина являются аффиксы, указывающие на семантику границы – приставка за- и суффикс –й (е), приставка раз – (рас -).

Окказиональные топонимы, выполняя предсказательную, идейную, ассоциативную функции, репрезентируют пространство, расширяют его границы, раскрывают авторскую картину мира. Сквозной нитью в «Уральских рассказах» Мамина-Сибиряка проходит мысль о том, что жизнь на границе сложна, так как человек постоянно находится перед выбором. Однако в любом пространстве, в любое время человеческое должно восторжествовать в человеке.

В параграфе **2.4 «Уральская картина мира сквозь призму топонимов в очерках «Бойцы»** исследуется художественное пространство одного из самых поэтических произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка. Писатель рассматривает сплав по реке Чусовой не просто как факт жизненной биографии его участников, а вкладывает в это слово особое метафорическое значение: сплав, по Мамину, воплощение народного духа, спаянного рекой.

Жанр очерков позволил писателю как дискретно представить образ Урала, так и показать слияние Урала с общероссийским пространством. Исторические топонимы, использованные Маминым в художественном пространстве, не только расширяют границы повествования, но и позволяют реализовать авторский замысел – создание лиро-эпического полотна изображающего народную жизнь. Наполнение топонимов метафорическим смыслом происходит благодаря рассуждениям автора-повествователя, ассоциациям, вызываемым топонимами, преданиям, включенным в художественное пространство, развитию сюжетной линии,

В основе сюжета очерков - путь от Каменки до Перми. Это своеобразная метафора пути к спасению души главного героя Савоськи. Он вместе с другими сплавщиками преодолевал трудности, которые создавали камни,

именуемые в народе бойцами. Они: Писаный, Столбы, Мултык, Молоков, Горчак, Разбойник, Печка и др., – согласно преданиям, охраняли Чусовую. Последним пунктом в этом трудном путешествии является село Монастырек. Святость места, оказавшегося последним в девятидневном путешествии по Чусовой, производит на читателя неизгладимый эффект благодаря использованной писателем антитезе. Отправной пункт начала сплава – Каменка – место человеческой суеты, где процветает пьянство, обман, борьба. К концу опасного путешествия, во время которого человеку предоставляется возможность обдумать свою жизнь, он обретает покой. Помогает почувствовать такое мировидение писателя имя Монастырек. На него возложена основная смысловая нагрузка в поэтике пространства очерков «Бойцы»: после мытарств душа Савоськи готова к очищению. В. В. Блажес отмечал в очерках «поэзию труда», можно сказать по-другому: Мамин описал поэзию битвы, где главной становится не битва со скалами или рекой, а битва человека с самим собой. Таков топонимический код в поэтике пространства очерков.

Объектом исследования в третьей главе «Уральский свертхтекст в романах Д. Н. Мамина - Сибиряка» стала поэтика пространства и топонимический код романов «Именинник», «Три конца», «Хлеб».

Одной из основных тенденций современных исследований в области филологии является обращение авторов к проблеме свертхтекста³. Существование уральского текста доказал В. В. Абашев. Исследователь считает, что у

---

³ Вслед за Н. А. Купиной, Г. В. Битенской под свертхтекстом мы понимаем «совокупность высказываний, текстов, ограниченную темпорально и локально, объединенную содержательно и ситуативно, характеризующуюся цельной модальной установкой, достаточно определенной позицией адресата и адресанта, с особыми критериями нормального / аномального». См.: Купина, Н. А. Свертхтекст и его разновидности [Текст]: человек – текст – культура : коллект. монография / Н. А. Купина, Г. В. Битенская. – Екатеринбург, 1994. - С. 214 – 233.

истоков геопоэтики Урала стоит Д. Н. Мамин-Сибиряк, а «уральскость» в произведениях писателя «не названа, а воплощена»⁴.

Параграф **3.1 «Топоним в поэтике пространства романа «Именинник»** посвящен исследованию художественного пространства произведения, которое И. А. Дергачев назвал «драгоценным наследием», тем самым указал на важность обращения к его изучению.

Роман создавался Маминим одновременно с «Уральскими рассказами», в художественном пространстве которых уже встречалось имя города «Мохов» В «Имениннике» прослеживаются те же оппозиции, что и в произведениях малой эпической формы: город - село, столица - провинция.

Город Мохов, предместье Теремилетка, Дрекольный мыс, Малая и Большая Дрекольная улицы, река Наземка – топонимы, при помощи которых Мамин структурирует пространство произведения, несут негативную семантику (теремить) - «дергать, рвать, тормозить», «дрекольный» - «относящийся к оружию, используемому во время побойки, драки»). Мотив зверства, один из самых распространенных в творчестве Мамина, звучит и в романе о Перми. Однако если сравнивать данное произведение с текстами, посвященными Екатеринбург и его окрестностям, то заметно различие в реализации такого мотива. В екатеринбургских текстах зверство словно доминирует над другими человеческими качествами, отсюда и «псевдоним» столицы Урала - Пропадинск. Имя города Мохов как бы приглушает звучание мотива зверства. Топоним как будто вступает в своеобразную игру с наполнением художественного пространства: мох – мягкая растительность, в Мохове сглаживается острота конфликта, но ничего не меняется. В. В. Абашев отмечает наличие в произведениях Мамина о Перми мотива подмены, по его мнению, «город играет не свою роль, притворяется не тем, что он есть».

Благодаря декодированию информации, скрытой в топонимическом коде романа, раскрывается позитивный взгляд Мамина на жизнь. В конце

---

⁴ См.: Абашев, В. В. Д. Н. Мамин-Сибиряк: у истоков геопоэтики Урала [Текст] / В. В. Абашев // Уральский исторический вестник. – 2009. - №1 (22). – С. 51-60.

произведения Теребиловка перестает ассоциироваться с суетливостью и драчливостью. Именно в Теребиловке на пересечении двух Дрекольных улиц (Малой и Большой) построена школа. Если учесть замечание писателя, что Теребиловка правит Моховом, то, значит, есть надежда на улучшение жизни в самом городе.

В параграфе **3.2 «Российская общность в романе «Три конца»** художественное пространство текста рассматривается сквозь призму топонимов. Мамин, следуя задаче кодирования информации при помощи топонимов, заменяет реально существующий топоним на окказиональный. Писатель называет Висимо-Шайтанский завод, в котором разворачиваются события после отмены крепостного права, Ключевским. Если учесть значения, скрытые в корне топонима Ключевая («ключ» - «то, что служит для разгадки, понимания чего-нибудь» (перен.), «ключевой» - «открывающий возможность овладения, управления чем-нибудь»), то можно осознать маминское понимание сущности уральской жизни. Река Ключевая скрывает в своих водах много тайн о судьбах людей и края. Завод Ключевской как часть / представитель региона формирует уральскую жизнь XIX в.

Говорящее название самого романа «Три конца» свидетельствует о том, что Урал – место, где происходит всеобщая / национальная / культурная ассимиляция. Однако фольклорное число «три» в сочетании со словом «конец» расширяет ассоциативные возможности заголовка. В Библии описано место, называемое «три гостиницы» (Деян. XXVIII, 15). Это своеобразная станция на Аппиевой дороге, на расстоянии 33 английских миль от Рима. Там стояли три торговых гостиницы для путешественников. Именно в этом месте римские христиане встретили святого апостола Павла, когда он в качестве пленника был препровожден в Рим. Лексема «конец» многозначна: во-первых, «конец» - это предел, последняя грань чего-то во времени или пространстве; во-вторых, путь; в-третьих, причальная веревка; далее, переносные значения – смерть, полная неудача. «Три конца», как и «три гостиницы», собрали народ, разный по национальным, социальным, культурным призна-

кам. Так же, как и три гостиницы, Ключевской завод располагался на пути, ведущем в центр. В Библии им является Рим, в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка – Мурманский завод.

Топонимический континуум романа необыкновенно широк. Он включает в себя имена реально существующих географических объектов, таких как Петербург, Москва, Париж, Тагил, Верхотурье, Пермь и т. д., так и большое количество окказиональных топонимов: Мурманский завод, Ключевской, Пеньково... Топонимический континуум состоит из имен, в основу которых положено природное начало (река Сойга, Березайка, гора Еловая, Заболотье, Каменка и др.) и связанные с деятельностью человека – Петербург, Пеньково. Особенно важным моментом здесь является то, что окказиональные топонимы как часть художественного пространства произведения позволяют проникнуть в суть процесса ассимиляции всех народов, живущих на одной территории, и осознать процесс аккумуляции на Урале всего общероссийского.

Три конца Ключевского завода (туляцкий, кержацкий, хохлацкий) положили *начало* формированию уральского населения. Урал, являясь частью России, вместил ее на своих просторах, тем самым исчезла оппозиция Россия / Урал. Страна и край соединились, как соединились три конца в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Параграф 3.3 «Урало-Сибирская специфика топонимического кода в романе «Хлеб» посвящен исследованию топонимического кода произведения, объединяющего в художественном пространстве имена собственные, формирующие пространство Урала и Сибири. Они словно кочуют из одного произведения Мамина в другое.

Сюжет романа как бы замкнут в двойное кольцо, образованное топонимами. Топоним «Ключевая» составляет первый внешний круг. Место, где сошлись Урал и Сибирь, является ключевым в судьбе России. Второй внутренний круг составляют имена сел, прилегающих к реке. Села с именами, образованными от названий птиц, как будто просят покровительства Ключевой.

Здесь и Ронжа (лесная ворона), и Бакланиха (баклан – птица, живущая рыбой), и Жулановский плес (жулан – хищная птица из разряда пташек). Река находит место и для лишних, ненужных людей – таких, по В. И. Далю, называют заевыми. Отсюда и село Заево. Окасиональные топонимы определяют место реки в мире: она источник жизни, хранительница истории. Колокольня села Чуракова – яркая топонимическая деталь, указывающая на прочную связь с прошлым (чур – грань, граница) и определяющая вертикаль мира, связывая земное и небесное пространства.

Все деревни словно «прилипли» не только к реке, но и к селу Суслон. Его название сохранило в себе денотат слова «сусло», что означает «неперебродивший отвар крахмалистых и сахаристых веществ, употребляемый для изготовления пива, кваса» или, во втором значении, «сок винограда, получившийся после его отжимки, прессования». В художественном пространстве романа реализуется как первое, так и второе значение корня – сусл -. В начале повествования Суслон – красивое село, где люди живут дружно – всем миром ловят чужих, работают, ходят в храм (это единственное село в округе, которое имеет свою церковь), бунтуют, отмечают праздники, песня суслонцев всегда «*лилась рекой*». В конце романа на село Суслон наступает город Заполье и село утрачивает патриархальность. Так в поэтике художественного пространства романа реализуется оппозиция город - село.

Три главных топонима (ими являются окасионализмы) – Ключевая, Суслон и Заполье – символизируют древнейшие основы жизни, которыми являются хлеб и вода.

Роман «Хлеб» сконцентрировал в себе предшествующий опыт художественного творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка. В художественном пространстве произведения легко «читаются» другие тексты: рассказ «В худых душах», действие которого происходит в селе Шляпово, с характерными для его жителей словами «неладно», «страх поселился», «в городе дрова рубят, в деревню щепки летят»; очерк «Отрава» с ведущим мотивом «шатания»; очерки «Бойцы» с главным действующим лицом Чусовой; повесть «Доброе

старое время», о котором в романе «Хлеб» с некоторым сожалением говорят герои; «Поправка доктора Осокина» с Мучной улицей; очерк «Башка» с Хлебным рынком; роман «Именинник» с предместьем Теребиловка и Дрекольным мысом. В топонимическом коде романа «Хлеб» ярко проявляются черты уральского текста. Декодирование информации, заключенной в окказиональных топонимах, предполагает учет всех значений лексемы, от которой образовано имя собственное, что допускает вариативность в истолковании произведения.

В **Заключении** кратко формулируются основные выводы диссертации, отмечается актуальность темы для русской литературы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

За «технологическим описанием» (В. В. Абашев) Мамина кроется глубинное понимание уникальности уральского края. Один из системных элементов поэтики писателя – топоним – открывает в его прозе новый уровень художественного обобщения – мифопоэтический.

В качестве перспективных направлений исследования поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка в русле обозначенной проблемы выдвигаются следующие: рассмотрение топонимического континуума как части ономастического целого в художественном пространстве произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка; взаимоотношения Урала, Сибири и России; уральский текст, созданный Маминым, в контексте русской литературы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Девятайкина, Г. Л. Топонимы в поэтике «Уральских рассказов Д. Н. Мамина-Сибиряка» [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Известия Уральского государственного университета. Вып.14. Гуманитарные науки. - 2007. - №53. - С. 27-35.
2. Девятайкина, Г. Л. Топонимический код в художественном пространстве произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка [Текст] / Г. Л. Де-

вятайкина // **Филология и человек.** – Барнаул. - 2008. - № 4. – С. 82-87.

Другие публикации:

3. Девятайкина, Г. Л. Топоним как важная деталь художественного пространства в рассказе Д. Н. Мамина-Сибиряка «В худых душах» [Текст] / Г. Л. Девятайкина // XI Пушкинские чтения: материалы международной научной конференции 6 июня 2006 г. / Под общей ред. В. Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006. – Т. 1. - С. 200-204.
4. Девятайкина, Г. Л. Топонимические предания в уральском фольклоре и в очерках Д. Н. Мамина-Сибиряка «Бойцы» [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Дергачевские чтения – 2004: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Материалы междунар. науч. конференции. / Сост. А. В. Подчиненов. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. - С. 14-18.
5. Девятайкина, Г. Л. Поэтическая топонимика в «Уральских рассказах» Д. Н. Мамина-Сибиряка [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Дергачевские чтения – 2006: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Материалы междунар. науч. конф.: В 2 т. / Сост. А. В. Подчиненов, Д. В. Харитонов - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Изд. Дом «Союз писателей», 2007. - Т. 1. - С. 75 -82.
6. Девятайкина, Г. Л. Литературные двойники уральских городов в рассказах Д. Н. Мамина-Сибиряка [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Литература Урала: история и современность: Сб. ст. Вып.3: Материалы III Всероссий. науч. конф. «Литература Урала: автор как творческая индивидуальность (национальный и региональный аспекты)», Екатеринбург, 11-13 окт. 2007 г.: В 2 т. / Отв. ред. Е. К. Созина. – Екатеринбург: УрО РАН; ИД «Союз писателей», 2007. - Т. 1. - С. 218-228.
7. Девятайкина, Г. Л. Топонимический код в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб» [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Четвертые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры: прошлое, настоящее, буду-

- щее»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 15-17 мая 2008 г.: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусства; ред. Проф. Н. Г. Апухтина; - Челябинск, 2008. – Ч.1.- С. 154-159.
8. Девятайкина, Г. Л. Топонимический аспект романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб» [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Региональный литературный ландшафт в русской перспективе: Сборник научных статей / Отв. ред. Е. Н. Эртнер. - Тюмень: Печатник, 2008. - С. 284-289.
  9. Девятайкина, Г. Л. В творческой мастерской Д. Н. Мамина-Сибиряка [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Открытый урок Чтения. - Новоуральский городской округ: Учебно-методический центр развития образования, 2008. - С. 28-33.
  10. Девятайкина, Г. Л. Мифопоэтическое пространство в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб» [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Миф – фольклор – литература. Памяти И. В. Зырянова: межвуз. сб. статей по материалам научного семинара / Под ред. Н. А. Петровой; Л. В. Туневой. – Пермь, 2008. - С. 212 – 223.
  11. Девятайкина, Г. Л. Уральский сверхтекст в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Именинник» [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Литература Урала : история и современность: сб. ст. Вып.4: Локальные тексты и типы региональных нарративов / Отв. ред. Е. К. Созина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 75-83.

Подписано в печать   Формат 60x84 1/16

Бумага типографская. Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ №   Печать офсетная.

Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51. Типолаборатория УрГУ.